

УДК 811.512.111'271-053.2

DOI 10.30914/2072-6783-2023-17-2-241-247

О ДЕТСКОЙ РЕЧИ В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

И. Н. Анисимова, А. Ю. Никитина, О. А. Петрова

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Широкое распространение средств массовой информации и литературного русского языка в настоящее время заметно нивелирует местные региональные особенности, однако они продолжают наблюдаться и фиксироваться лингвистами, в том числе и в детской речи, а потому, на наш взгляд, нуждаются в изучении. **Цель:** изучить особенности детской речи в ее региональном варианте. **Материалы и методы:** спонтанная детская речь фиксировалась на электронных и бумажных носителях, с помощью дневниковых записей в календаре смартфона с момента появления первых слов каждого наблюдаемого ребенка, отмечались все новые слова и необычные речевые процессы. Исследуется начальный детский лексикон четырех детей (примерно от 1 года до 4 лет). Материалы собраны на территории Чувашской Республики с 2018 по 2022 годы. Используются методы лонгитюдного наблюдения и структурно-семантического анализа. **Результаты исследования, обсуждения:** исследование выполнено в аналитическом и описательном ключе: изучены и систематизированы факты влияния чувашского языка на детскую речь (на всех уровнях русской языковой системы) на территории Чувашской Республики. Анализируются проявления чувашского произношения на фонетическом уровне: раннее освоение детьми шипящих и свистящих звуков; факты действия закона сингармонизма. Исследуется функционирование чувашизмов на лексическом уровне, а также на уровне грамматики детской речи. Отмечены грамматические неправильности и уникальные словообразовательные инновации в спонтанной речи детей, только начинающих осваивать родной русский язык в его региональном варианте. **Заключение:** детская речь предоставляет лингвистам богатый актуальный материал для изучения, демонстрируя, что уже на начальном этапе освоения русского языка детьми проявляется региональная маркированность, в частности фонетические и лексические элементы присутствия чувашского языка в региональной русской речи. Охарактеризованные грамматические особенности региональной детской речи свидетельствуют об общих закономерностях становления грамматики в речевом онтогенезе.

Ключевые слова: детская речь, ранний возраст, региональный вариант русского языка, чувашизмы, речевой онтогенез, инпут

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Анисимова И. Н., Никитина А. Ю., Петрова О. А. О детской речи в региональном аспекте // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 2. С. 241–247. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-2-241-247>

CHILDREN'S SPEECH IN THE REGIONAL ASPECT

I. N. Anisimova, A. Yu. Nikitina, O. A. Petrova

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation

Abstract. Introduction. The widespread use of the media and the literary Russian language at present noticeably levels out dialectal local regional features, but they continue to be observed and recorded by linguists, including in child's speech, and therefore, in our opinion, they need to be studied. **The purpose of the article** is to study the features of children's speech in its regional version. **Materials and methods.** Spontaneous child's speech was recorded on electronic and paper media, with the help of diary entries in the smartphone calendar from the moment the first words of each observed child appeared, all new words and unusual speech processes were noted. The initial children's lexicon of four children (approximately from 1 to 4 years) was studied. The materials were collected on the territory of the Chuvash Republic from 2018 to 2022. The methods of longititude observation and structural-semantic analysis were used. **Research results, discussion.** The study was carried out in an analytical and descriptive way: the facts of the influence of the Chuvash language on children's speech (at all levels of the Russian language system) on the territory of the Chuvash Republic were studied and systematized. Manifestations of Chuvash pronunciation at the phonetic level were analyzed: early development of hissing and

whistling sounds by children; the facts of the law of synharmonism. The functioning of Chuvashisms at the lexical level, as well as at the level of children's speech grammar was investigated. Grammatical irregularities and unique word-forming innovations in spontaneous speech of children who were just starting to master their native Russian language in its regional version were noted. **Conclusion.** Children's speech provides linguists with a rich relevant material for study, demonstrating that already at the initial stage of the development of the Russian language by children, regional markedness is manifested, in particular, phonetic and lexical elements of the presence of the Chuvash language in regional Russian speech. The characterized grammatical features of regional children's speech testify to the general patterns of grammar formation in speech ontogenesis.

Keywords: child's speech, early age, regional version of the Russian language, Chuvashisms, speech ontogenesis, child-directed speech

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Anisimova I. N., Nikitina A. Yu., Petrova O. A. Children's speech in the regional aspect. *Vestnik of the Mari State University*, 2023, vol. 17, no. 2, pp. 241–247. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-2-241-247>

В своем исследовании мы исходили из следующих теоретических посылок.

В основе усвоения языка ребенком лежит процесс создания языковой системы через неосознанный анализ речевых явлений. В ходе когнитивного и речевого развития каждый ребенок приобретает индивидуальный опыт владения языком. Считаем, что крупнейший онтолингвист настоящего времени С. Н. Цейтлин совершенно справедливо рассматривает процесс овладения ребенком языком в первую очередь как самостоятельное конструирование им своей собственной языковой системы [12, с. 296]. Именно поэтому для изучения проблем онтолингвистики наиболее важны данные лонгитюдных исследований спонтанной речи детей.

Ребенок осваивает речь прибегая к имитации речи окружающих его взрослых, а также творчески создавая собственный дискурс. В процессе речетворчества реализуется и потенциал системы языка, и потенциал самого говорящего, в результате чего возникают разного рода инновации окказионального и потенциального характера.

Большое влияние инпута на формирование речи ребенка очевидно. Под инпутом исследователи детской речи понимают обычно всю в совокупности речевую продукцию взрослых, которую воспринимает ребенок.

В работе анализируются лонгитюдные данные речи четырех детей: двух мальчиков И. и Н. 2016 года рождения и двух девочек-сестер К. и М. 2018 года и 2020 года рождения соответственно. Записи производились их матерями, авторами настоящей работы. Все дети являются типично

развивающимися монолингвами раннего возраста, осваивающими родной русский язык и проживающими в городе Чебоксары, столице Чувашской Республики в составе РФ. Вместе с тем для языка региона проживания характерны некоторые особенности, среди которых главная – русско-чувашский билингвизм [1; 7]. В региональном варианте русского языка местными лингвистами фиксируются многочисленные заимствования из чувашского языка (чувашизмы) [8; 10]. Также следует принять во внимание посещение детьми примерно с двух лет детских дошкольных образовательных учреждений. В связи с этим, на наш взгляд, представляет интерес изучение фактов детской речи в региональном аспекте. Материалом исследования стала речь детей от 1 года до 4 лет (приняты обозначения возраста в формате: год, месяц).

Анализ данных детской речи демонстрирует не только общие тенденции в усвоении языка русскими детьми, но и содержит новые, неописанные факты, которые можно рассматривать как региональные, особенно, если они объясняются влиянием чувашского языка в условиях билингвизма. Так, явно заметно влияние чувашского языка на **фонетическом уровне**. По данным лонгитюдных наблюдений, у детей отмечается раннее освоение и частое использование шипящих и свистящих звуков, которыми богат чувашский, например, дети в возрасте 1–2-х лет говорят: «щи» в 1,3; «чищ» – помочиться, «кыш» в 1,5; «тс, кс» (зовем кошку) в 1,7; «быщ» 1,8; «бысь» – брысь, кошка, в 1,9; «Шаша» (имя Саша), «чи-чи-чи» – обезьяна чичичи в 1,9; «чо» – черное в противопоставление «бе» (черная смородина – белая

смородина) в 2 года, «шотли'» (смотри), «ш'ама» (сама), пишу' (пишу) в 2,3 и тому подобное.

Наблюдается смягчение твердых согласных в детских словах: *нет'*, *вот'*, *т'ак*, *двер'ку*, а также отвердение мягких, например, в призыве поесть из так называемого языка нянь *ням-ням* – *нам-нам*, в словах *пятка*, *мячик*: *паятка*, *маячик*. Эти факты можно объяснить действием закона слогового сингармонизма, столь характерного для тюркских языков, в том числе чувашского, являющихся языками агглютинативного типа. Вероятно, под влиянием этого же закона слово *одеало* преобразилось в *одевало*, а *унитаз* в *вынитаз*.

Некоторые региональные **лексические особенности**, встречающиеся в том числе в речи детей, были описаны нами ранее [2; 3].

С удовольствием и задорно местные дети, поощряемые взрослыми, произносят отдельные чувашские слова, которые легко им даются уже на самых ранних этапах освоения языка: *ачунчу* (*ача-пйча* – *ребенок*), *абан* (*горячо*) в 2,5 года. При этом последнее, произносимое с соответствующими (испуганными или предостерегающими) мимикой и жестами, выступает как ономакопия, имитация возгласа обжегшегося человека. В грамматическом плане слово *абан* выступает как голофраза в числе первых высказываний ребенка, являясь описанием ситуации в целом, и будет рассмотрена ниже.

Нами зафиксированы 6 чувашских лексем в речи детей: *абан* (*горячо*), *акатуй* (*названия праздника*), *ача-пйча* (*ребенок*), *каламала* (*рассказывать*), *мёскер* (*что*), *сймса* (*нос*). Одни из них (*абан*, *ача-пйча*, *каламала*, *мёскер*) были усвоены из речи близких родственников (папы, бабушки), другие – из речи воспитателей (*сймса*) и текста песни (*акатуй*). Следует отметить отсутствие данных чувашизмов (за исключением *акатуй*) среди описанных в работах местных лингвистов, изучавших особенности функционирования чувашизмов на материале взрослой русской речи. Также следует обратить внимание на временный характер присутствия данных чувашизмов в речи наблюдаемых русскоязычных детей (около полугода они функционировали в их речи).

Вслед за местными взрослыми [7, с. 51] дети называют пшеничный хлеб белым, а ржаной – черным, в чем усматривается влияние чувашского *хура сйкёр* (*черный хлеб*, *хлеб*, *полученный вложением большого труда*). Кроме того, антонимическая оппозиция *белый* – *черный* значи-

тельно упрощает процесс запоминания и употребления данных слов-названий продуктов питания на ранних этапах усвоения языка.

Что касается **словообразовательных особенностей** детской речи, отметим широкое использование слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами (диминутивов). Такие грамматические формы общеприняты в общении взрослых и детей. В русскоязычном инпуте они интонируются соответствующим образом и выражают все то умиление, которое вызывает маленький ребенок у родного ему взрослого человека. На ранних этапах освоения языка ребенок, безусловно, копирует речь взрослого, используя так называемые застывшие, «замороженные» формы с нужной интонацией. Около 40 слов зафиксировано нами в речи детей от 1 до 4 лет: *носик*, *морковка* и тому подобное. Такая распространенность поддерживается окружающей ребенка речью взрослых и активно эксплуатируется современной мультипликацией и маркетингом (многочисленные *черепашки*, *енотки*, *монсики*, *фиксики*, *курносики* и пр.). Встречаются стилистические (разговорные) модификации существительных: *мамка*, *картошка*, а также такие, которые расцениваются этически некорректными в русском обществе (*какашка*, *попка*, *титька* и т.п.), однако их существование в речи детей невозможно отрицать; *какашка* в возрасте 3,5 использовалось также в функции инвективы, оскорбления.

Происходит процесс освоения аффиксального словообразования, по нашим данным, примерно с полутора лет до двух (у разных детей по-разному). В это время артикуляционный аппарат еще не усвоил всех звуков родного языка, ребенок стремится упростить трудные для произношения звуковые комплексы, и поэтому слышатся пропуски суффикса –к–: *папача* (*папочка*), *водичи* (*водички дай*). Доминируют отсубстантивные дериваты суффиксального типа. В научной лингвистической литературе также отмечается, что диминутивы появляются в речи детей первыми из словообразовательных дериватов (к 2 годам) поскольку «продуктивны для языковой системы и «прозрачны» в морфосемантическом отношении» [9, с. 92].

Как известно, в чувашском языке младшие и старшие братья и сестры именуется по-разному, что находит отражение в русской неродной речи (братик, братишка – это именно младший брат) [7, с. 50; 11]. Однако в речи наблюдаемых детей такой закономерности не обнаружено: диминутивы

братик, сестренка использовались без разграничения на старших и младших.

Среди зафиксированных у детей 2–4-х лет диалектов имеются **словообразовательные** инновации: *колду'шка* (тот, кто колдует, колдунья в 2, 8); *ле'фик* (львенок в 2,9), *виногра'дка* (*виноградина* в 2,9); *не торопись, торопи'чка* (*торопыжка*, в 2,10). Встречаются и примеры, описанные работами онтолингвистов: котенки (котята), ребенки (дети), что свидетельствует о системном характере данного явления. Безафиксным путем образованы окказиональные производные мужского рода от парных им лексем женского рода: *жин* (после просмотра мультфильма *медведица – жена, а мишка – жин*, т. е. муж) в 2,11, *подруг* (друг: *а какой мальчик у тебя подруг?*) в 4 года.

Нужно отметить, что основные грамматические модели, актуальные для ребенка, осваиваются им достаточно быстро и начинают использоваться творчески для конструирования новых слов. Ребенок «играет» словами. Например, в 2,6 зафиксировано такое выражение-ругательство: *кабо'вый бук*. Выражение построено в соответствии со знаменитой моделью Л. В. Щербы *глокая куздра*. Использовалось на протяжении полугода как ругательство с преобразованиями *каб'овое платье; кабо'вые колготки, ты кабо'вая!* При этом правильно согласуются прилагательные с существительными. Как известно, ребенка окружают не только положительные эмоции, но и отрицательные, и он сам способен выражать недовольство, досаду и другие негативные эмоции, которые наряду с позитивными участвуют в формировании личности ребенка и его мировоззрения. Эмоциональная сфера во всем своем разнообразии для ребенка чрезвычайно важна, это широко известный факт. И вот дети изобретают свои ругательства. Выяснить происхождение рассматриваемого так и не удалось. Вероятно, влияние имел какой-то мультфильм, ребенок сам объяснял, что это *бык и баран*. Затем в речи была зафиксирована модификация *это бук какой-то* во время игры с мягкой игрушкой в 2,10; *падает, как кабовый бук* (вставляет кабель зарядить смартфон, а он выпадает в 2,11).

До трех лет наблюдаемые дети в общем виде освоили основные грамматические модели родного русского языка, необходимые им для ежедневного общения. Поскольку в русском языке изобилие форм при наличии всякого рода исключений, отступлений от правил, в речи детей

весьма частотны ошибочные с точки зрения узуса формы, многие из которых на самом деле логично соответствуют грамматическим моделям русского языка. Первыми из всех грамматических фиксируются **формообразовательные** ошибки в речи детей (в настоящее время в онтолингвистике принято рассматривать как инновации). Испытывая затруднения в образовании нужной формы, дети раннего возраста (начиная с 1,4) неуверенно и неразборчиво произносят **субстантивные формы**: *нет носо'ков* (носков), *мячов*, (мячей), *трех годо'в*, *глазо'в* (глаз), *много карандашо'в*, *мы'шков* (мышек), *боюсь ле'воф* (львов) и *ти'гироф* (тигров); *с волосе'й* (с волос), *нет ветра* (нет ветра), *один сердечко*, (одно сердечко) и прочее. Все указанные ошибки предсказуемы, типичны и закономерны. Многие из них описаны отечественными онтолингвистами [6].

Среди **глагольных формообразовательных инноваций** у детей 2–4-х лет встречаются: конструирование основы непродуктивных глаголов (*не пей* – не пей; *буду брать* – буду брать; *написа'ю* – напишу; *не мо'жу* – не могу) и глаголов третьего класса (*не встава'ют* – не встают, *рисова'ю* – рисую); устранение чередования согласных или беглых гласных (*следю'* – слежу, *бежу'* бегу, *спа'ю* – сплю, *ляжу* – лягу), ошибки в образовании видовой пары (*займа'ю* – займу, *забоя'лась* – испугалась, *пощекота'й* – пощечки, *не запла'каю* – не заплачу).

Некоторые из вышеперечисленных формообразовательных инноваций буквально повторяют примеры из работ отечественных лингвистов, изучавших вопросы речевого онтогенеза (*вставают, карандашов*), в то время как многие словообразовательные инновации, отмеченные нами, уникальны (*кабовый бук, жин*). С. Н. Цейтлин объясняет этот факт тем, что словообразовательная структура языка предоставляет индивиду гораздо больше возможностей для творчества, чем словоизменительная [13, с. 104].

Таким образом, в речи детей однотипные в грамматическом плане лексем сходным образом модифицируются.

По нашим наблюдениям, частотными (порядка 20 фиксаций) в употреблении оказались не соответствующие норме формообразования глагола *класть* (*клади'ть, клади'ла, клади'ли, поклади'ть*). Это можно объяснить ситуативной востребованностью данных лексем и отчасти смешением с ошибочными формами, которые, к сожалению,

встречаются в инпуте: *ложки* (вместо *клады*), *ложить* (вместо *класть*). В то время как М. Б. Елисейевой, напротив, фиксируется частотность лексемы *ложить*, с пометой «хотя у нас, конечно, никто так не говорит» [5, с. 74].

Следующие грамматические явления характерны, на наш взгляд, именно для описываемой детской речи Чувашской Республики (в том числе, возможно, под влиянием ошибочных разговорных и просторечных форм, данных, к сожалению, в местном русскоязычном инпуте в условиях билингвизма): *едь* (вместо *поезжай*), *ложки* (вместо *клады*), *одень варежку* (вместо *надень*), *надень меня* (вместо *одень*), *вода текет* (вместо *течет*), *мама пекет* (вместо *печет*), неверные формы творительного падежа с предлогом «с»: *губки с бантиком*, *рисовать с мелом*. Употребление слова *когда* вместо *тогда* (*когда сможем*, *когда сможем*) и *как* вместо *так* (*как смогла*, *как смогла*) обусловлено, вероятно, еще и фонетическими особенностями.

В синтаксическом плане онтолингвистами первые высказывания ребенка, состоящие из одного слова, принято называть «голофразами» [4, с. 78]. Такие однословные предложения можно считать также первыми текстами, поскольку они являются в смысловом отношении завершенными и самодостаточными из-за ограниченных возможностей ребенка. Значение их ясно только из ситуации. В такой функции выступают самые первые слова (*мама*) и звукоподражания (онома-топии): например, *бр-р-р* – холодно (около открытой двери зимой), *абан* (чувашизм) – горячо (включенная горячая плита, горячий суп). Отметим, что в роли голофразы выступает чувашизм, т. е. заимствование из чувашского языка.

Некоторые из голофраз затем в детской речи приобрели черты слова, трансформировались в глаголы: *бухнуть* (*упасть* 3,2), *схамкала* (*съела* 2,10).

Следующий этап в развитии синтаксиса у большинства детей – так называемый телеграф-

ный стиль: короткие предложения, состоящие из неизменяемых слов без предлогов, например, о том, что хочет есть в 2 года девочка говорит о себе в третьем лице: *Катя ам*; хочет спать – *бай*; о том, что уже стемнело, наступила ночь и пора спать ребенок в 2,3 говорил: *Ночь. Спать*.

Специфические грамматические особенности детской речи Чувашской Республики (вслед за взрослой [7, с. 51–55]) встречаются как у только начинающих строить фразы (2 лет), так и у уверенно говорящих (4 лет). Регулярна замена притяжательных местоимений формами родительного падежа с предлогом *у* (*у нас у бабушки кот есть*), в чем, возможно, отчасти проявляется влияние чувашского языка, в котором не дифференцируются выражения *у меня* и *мой*. Поскольку жизнь ребенка, как правило, проходит в домашней обстановке по большей части в окружении близких, анализируемые материалы детской речи полны разговорных, фамильярных конструкций, как собственно и обращенная к нему речь взрослых. Например, просьба зачастую сопровождается частицей *-ка* (*дай-ка*, *слушай-ка*, *иди-ка*). Нужно отметить, что чувашская просьба выражается частицей *-ха*, функционально соответствующей русскому *пожалуйста*.

Вопрос с оттенком недоумения, удивления, сомнения в речи детей оформляется местоимением *что* и частицей *ли/ль*, в смысловом плане равно слову *неужели* (*мы домой идем, что ль?*, а также с перестановкой слов *мы что ли домой идем?*), в чем также можно усмотреть влияние чувашского.

Собранные материалы детской речи свидетельствуют о влиянии чувашского языка на русский в процессе его усвоения ребенком не только на фонетическом и лексическом уровнях (чувашизмы) как самых репрезентативных, но и на грамматическом. Перспективным представляется дальнейшее изучение детской речи региона на новых примерах. Увеличение анализируемого корпуса данных позволит лучше выявить региональную маркированность детских грамматических построений.

1. Анисимов Г. А., Корнилов Г. Е., Мышкин З. Ф. Проблемы и состояние русского языка в Чувашской Республике // Актуальные вопросы общей и прикладной филологии : материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения М. М. Михайлова. Чебоксары : Чебоксарский Государственный Университет им. И. Н. Ульянова. Чебоксары, 2014. С. 8–15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24887361&pf=1> (дата обращения: 19.02.2023).

2. Анисимова И. Н. Некоторые лексические особенности функционирования русского языка в Чувашии // Научное наследие В. А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы : Труды и материалы международной конференции. 2016. С. 9–11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27625061> (дата обращения: 17.02.2023).

3. Анисимова И. Н., Никитина А. Ю., Петрова О. А. О некоторых региональных особенностях детской речи // Ашмаринские чтения : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2022. С. 85–90.

4. Еливанова М. А., Семушина В. А. Семантика высказываний русскоязычных детей на начальных синтаксических этапах // Известия Российской государственной педагогической академии им. А. И. Герцена. 2020. № 196. С. 76–85. DOI: <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-196-76-85>
5. Елисеева М. Б. Формообразовательные глагольные инновации от 2 до 3 лет: лонгитюдное исследование // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 4–1 (51). С. 72–75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formoobrazovatelnye-glagnolnye-innovatsii-ot-2-do-3-let-longityudnoe-issledovanie> (дата обращения: 17.02.2023).
6. Елисеева М. Б. Формообразовательные субстантивные инновации от 2 до 3 лет: лонгитюдное исследование // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 8 (69). С. 59–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formoobrazovatelnye-substantivnye-innovatsii-ot-2-do-3-let-longityudnoe-issledovanie> (дата обращения: 18.02.2023).
7. Ерина Т. Н., Фомин Э. В. Говорят Чебоксары (Шупашкар калаçать) Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2021. 168 с.
8. Ерина Т. Н. Чувашизмы в русской речи жителей г. Чебоксары // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика : Труды и материалы Международной конференции. Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2019. С. 64–48. URL: <https://elibrary.ru/1lbccu> (дата обращения: 18.02.2023).
9. Казаковская В. В. Именное словообразование на ранних этапах усвоения русского языка // Когнитивное моделирование: Труды Шестого Международного форума по когнитивному моделированию : в 2-х частях. Тель-Авив, 2018. С. 89–94. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38209634&pff=1> (дата обращения: 17.02.2023).
10. Мышкин З. Ф. Чувашизмы в речи жителей г. Чебоксары // Культура и искусство. Традиции и современность. Чебоксары, 2013. С. 150–153.
11. Фомин Э. В. Чебоксарский региолект русского языка как возможная идиома новой самоидентификации жителей Чувашской Республики // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика : Труды и материалы Международной конференции : в 2-х т. / под общей редакцией Р. Р. Замалетдинова, Е. А. Горобец, Э. А. Исламовой. Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2021. Т. 2. С. 234–239. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49435265&pff=1> (дата обращения: 19.02.2023).
12. Цейтлин С. Н. Освоение ребенком родного языка как синергетический процесс // Российский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4. С. 288–300. DOI: <https://doi.org/10.15643/libartus-2019.4.6>
13. Цейтлин С. Н. К вопросу о словообразовании в русской детской речи // Российский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 2. С. 99–110. DOI: <https://doi.org/10.15643/libartus-2021.2.4>

Статья поступила в редакцию 16.02.2023; одобрена после рецензирования 20.03.2023; принята к публикации 17.04.2023.

Об авторах

Анисимова Ирина Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (428015, Российская Федерация, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 15), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0635-346X>, anirin82@mail.ru

Никитина Алена Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (428015, Российская Федерация, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 15), alyona.nikitina@gmail.com

Петрова Ольга Александровна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (428015, Российская Федерация, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 15), zadumka@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Anisimov G. A., Kornilov G. E., Myshkin Z. F. Problemy i sostoyanie russkogo yazyka v Chuvashskoi Respublike [Problems and the state of the Russian language in the Chuvash Republic]. *Aktual'nye voprosy obshchei i prikladnoi filologii : Materialy Mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 90-letiyu so dnya rozhdeniya M. M. Mikhailova* = Topical issues of general and applied philology: Materials of the Interregional scientific and practical conference, dedicated to the 90th anniversary of the birth of M. M. Mikhailov, Cheboksary, Publ. house of ChSU named after I. N. Ulyanov, 2014, pp. 8–15. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24887361&pff=1> (accessed 19.02.2023). (In Russ.).

2. Anisimova I. N. Nekotorye leksicheskie osobennosti funktsionirovaniya russkogo yazyka v Chuvashii [Some lexical features of the functioning of the Russian language in Chuvashia]. *Nauchnoe nasledie V. A. Bogoroditskogo i sovremennyy vektor issledovaniy Kazanskoi lingvisticheskoi shkoly. Trudy i materialy mezhdunarodnoi konferentsii* = Scientific heritage of V. A. Bogoroditsky and

the modern vector of research of the Kazan Linguistic School: Proceedings and materials of the International conference, 2016, pp. 9–11. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27625061> (accessed 17.02.2023). (In Russ.).

3. Anisimova I. N., Nikitina A. Yu., Petrova O. A. O nekotorykh regional'nykh osobennostyakh detskoj rechi [On some regional features of children's speech]. *Ashmarinskije chteniya : sbornik statej Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoj konferentsii* = Ashmarin Readings: collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference, Cheboksary, 2022, pp. 85–90. (In Russ.).

4. Elivanova M. A., Semushina V. A. Semantika vyskazyvaniy russkoyazychnykh detei na nachal'nykh sintaksicheskikh etapakh [Utterance semantics of Russian-speaking children at the early syntactic stages]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences, 2020, no. 196, pp. 76–85. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-196-76-85>

5. Eliseeva M. B. Formoobrazovatel'nye glagol'nye innovatsii ot 2 do 3 let: longityudnoe issledovanie [Formative verbal innovations from 2 to 3 years: a longitudinal study]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* = Cherepovets State University Bulletin, 2013, no. 4–1 (51), pp. 72–75. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formoobrazovatelnye-glagolnye-innovatsii-ot-2-do-3-let-longityudnoe-issledovanie> (accessed 17.02.2023). (In Russ.).

6. Eliseeva M. B. Formoobrazovatel'nye substantivnye innovatsii ot 2 do 3 let: longityudnoe issledovanie [Formative substantive innovations from 2 to 3 years: a longitudinal study]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* = Cherepovets State University Bulletin, 2015, no. 8 (69), pp. 59–63. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formoobrazovatelnye-substantivnye-innovatsii-ot-2-do-3-let-longityudnoe-issledovanie>. (In Russ.).

7. Erina T. N., Fomin E. V. Govoryat Cheboksary (Shupashkar kalasat') [Cheboksary speaking (Shupashkar kalasat')]. Cheboksary, Publishing House of Chuvash University, 2021, 168 p. (In Russ.).

8. Erina T. N. Chuvashizmy v russkoi rechi zhitelei g. Cheboksary [Chuvashisms in the Russian speech of residents of Cheboksary]. *I. A. Boduen de Kurtene i mirovaya lingvistika: Trudy i materialy Mezhdunarodnoi konferentsii* = I. A. Baudouin de Courtenay and World Linguistics: Proceedings and materials of the International conference, Kazan, 2019, pp. 64–48. Available at: <https://elibrary.ru/llbccu> (accessed 18.02.2023). (In Russ.).

9. Kazakovskaya V. V. Imennoe slovoobrazovanie na rannikh etapakh usvoeniya russkogo yazyka [Nominal word formation at the early stages of mastering the Russian language]. *Kognitivnoe modelirovanie* = Cognitive Modeling, 2018, pp. 89–94. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38209634&pff=1> (accessed 17.02.2023). (In Russ.).

10. Myshkin Z. F. Chuvashizmy v rechi zhitelei g. Cheboksary [Chuvashisms in the speech of residents of Cheboksary]. *Kul'tura i iskusstvo. Traditsii i sovremennost'* = Culture and Art. Traditions and Modernity, Cheboksary, 2013, pp. 150–153. (In Russ.).

11. Fomin E. V. Cheboksarskii regiolekt russkogo yazyka kak vozmozhnaya idioma novoi samoidentifikatsii zhitelei Chuvashskoi Respubliki [Cheboksary regiolect of the Russian language as a possible idiom of the new self-identification of the inhabitants of the Chuvash Republic]. *I. A. Boduen de Kurtene i mirovaya lingvistika: Trudy i materialy Mezhdunarodnoi konferentsii* = I. A. Baudouin de Courtenay and world linguistics: Proceedings and materials of the International conference (Kazan Federal University, November 17, 2021). In 2 volumes. Under the general editorship of R. R. Zamaletdinov, E. A. Gorobets, E. A. Islamova Kazan, Publ. house of Kazan (Volga Region) Federal University, 2021, vol. 2, pp. 234–239. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49435265&pff=1> (accessed 19.02.2023). (In Russ.).

12. Tseitlin S. N. Osvoenie rebenkom rodnogo yazyka kak sinergeticheskii protsess [Child's native language acquisition as a synergetic process]. *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal* = Liberal Arts in Russia, 2019, vol. 8, no. 4, pp. 288–300. ((In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15643/libartus-2019.4.6>.

13. Tseitlin S. N. K voprosu o slovoobrazovanii v russkoi detskoj rechi [On the question of derivation in the children's speech]. *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal* = Liberal Arts in Russia, 2021, vol. 10, no. 2, pp. 99–110. (In Russ.). (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15643/libartus-2021.2.4>

The article was submitted 16.02.2023; approved after reviewing 20.03.2023; accepted for publication 17.04.2023.

About the authors

Irina N. Anisimova

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, I. Ulyanov Chuvash State University (15 Moskovsky Prospekt, Cheboksary 428015, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0635-346X>, anirin82@mail.ru

Alena Yu. Nikitina

Ph. D. (Philology), Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, I. Ulyanov Chuvash State University (15 Moskovsky Prospekt, Cheboksary 428015, Russian Federation), alyona.nikitina@gmail.com

Olga A. Petrova

Ph. D. (Philology), Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, I. Ulyanov Chuvash State University (15 Moskovsky Prospekt, Cheboksary 428015, Russian Federation), zadumka@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.